

Когда утреннее солнце коснулось морских волн и зажгло на них мерцающий багрянец, хозяин большого корабля вновь поднялся на борт.

Чайки парили высоко в прозрачном утреннем небе, оглашая его звонкими криками. Тёплый свет играл на собранных в косу рыжих волосах, делая их почти ослепительными. Ласковый ветер чуть шевелил пряди, упавшие на щёки, и фигура хозяина корабля, стоявшего на носу, приковывала к себе все взгляды.

– Должно быть, он очень знатный вельможа, – восхищённо проговорил один из портовых служащих.

– Он похож на принца.

– Это виконт Эймерд.

Корабль отчалил, и человек на носу не мог слышать этих слов, но видел обращённые к нему полные почтения взгляды. Однако в зелёных глазах читалось лишь привычное высокомерие, словно он ни во что не ставил всех этих людей.

И лишь когда слышались шаги и запах еды, он, словно невзначай, обернулся, по-прежнему опираясь на поручни. Увидев человека с подносом, шедшего ему навстречу в лучах утреннего солнца, он едва заметно сжал пальцы.

– Сейчас здесь никого нет, – сказал Сиюань, глядя на своего степенного господина с улыбкой, и заметил, как напряжение в лице русалки чуть спало. – Завтрак.

– Мм. – Эймерд скользнул взглядом по корме, где хлопотали люди, и, когда Бранд приблизился, перевёл взгляд на свёрток в льняной бумаге. – Что за мясо?

– Курица. – Сиюань улыбнулся, заметив, как молодой человек облегчённо выдохнул.

– Выглядит неплохо. – Эймерд взял один из свёртков, развернул и оглядел сочный, щедро политый соусом кусок мяса, зажатый между ломтями хлеба вместе с яркими зелёными листьями, которые люди именовали овощами... травой. Откусил – и с удивлением обнаружил, что и правда вкусно.

Эта трава отдавала сочной сладостью, мясо в соусе дополняло её, а хлеб добавлял сладковатого аромата – и всё вместе в это утро не казалось тяжёлым, напротив, бодрило и пробуждало аппетит.

– Как тебе? – спросил Сиюань, остановившись у поручней.

- Очень вкусно. - Русалка был в восторге и тут же заявил о своём желании: - Я хочу есть это каждый день.

Сиюань посмотрел на его сияющие глаза, чуть задумался и с улыбкой заметил:

- Похоже, ты нормально переносишь овощи, но не выносишь репу.

- Репу? - переспросил Эймерд.

- Красный корнеплод, - подсказал Сиюань.

Эймерд задумался, наконец отыскал в памяти ту самую досадную пищу - ни сладкую, ни горькую, без сочности фруктов и без изысканного вкуса мяса, лишь сухую и безвкусную:

- Она... репа - действительно не очень вкусная.

- Тогда больше не будем её добавлять. А этот салат? - спросил Сиюань с улыбкой.

- Салат... - Эймерд повторил незнакомое слово и кивнул: - Если готовить так, как сейчас, можно.

В подтверждение его красивые, крепкие зубы оставили чёткий след на хлебе и листьях салата. Он поднял взгляд на Сиюаня:

- А ты не завтракаешь?

- Я уже поел, это всё тебе. - Сиюань указал на поднос, стоявший на маленьком столике.

- Когда? - Эймерд не заметил.

- Пока ты ещё не вставал, - с улыбкой ответил Сиюань.

- В человеческих постелях есть какая-то магия, - задумчиво проговорил Эймерд, жуя свой завтрак и глядя, как чайка вспархивает с поручней. - Русалкам трудно просыпаться.

Даже на коралловом ложе в море он чувствовал малейшее движение воды. А человеческая постель была такой ровной и мягкой, что русалка проваливался в неё, слыша лишь убаюкивающее дыхание и биение сердца человека, и не мог сохранять бдительность рядом с избранным.

- Если путь покажется тебе слишком долгим, в следующем порту можно задержаться на несколько дней, – сказал Сиюань, опершись о борт и глядя на русалку, который с серьёзным видом поглощал еду.

- Разве мы не должны сначала разобраться с Кэрол? – поднял на него глаза Эймерд.

- С ней не так спешно, – чуть помедлив, ответил Сиюань.

- Мм? – Эймерд насторожился: ему показалось, что этот человек опять что-то скрывает.

- Это не секрет. – Сиюань улыбнулся в ответ на его испытующий взгляд. – Просто принц королевства Баррона собирается жениться на принцессе королевства Бруно. Наш курс к Храму проходит через Бруно.

Эймерд замер, нахмурившись. Он хотел спросить, неужели Кэрол всё ещё не забыла того парня, но подумал: если бы он сам узнал, что Бранд предал его, вряд ли смог бы выбросить его из сердца до конца.

Люди и русалки – по разные стороны баррикад. Люди не всегда дружелюбны даже к своим сородичам, а к тем, кого они зовут чудищами, и подавно. Такие, как Бранд, который принимает всё как есть, – редкость.

- Ты хочешь, чтобы она туда поехала? – спросил Эймерд.

- Это зависит от её выбора, – мягко ответил Сиюань.

Он никогда не собирался ничего скрывать, но оставить всё как есть или встретиться с прошлым лицом к лицу – решать ей. Он лишь обязан был дать ей шанс.

Эймерд смотрел на его зрачки, в которых утреннее солнце зажигало необыкновенную нежность, и ему казалось, что Бранду не всё равно на Кэрол, но и не слишком важно; это было не похоже ни на симпатию, ни на неприязнь.

Так же он когда-то относился к принцу – тот ничего не значил в его жизни. Он лишь давал возможность, и какой бы выбор они ни сделали, он уважал его.

И всё же он проделал долгий путь ради Кэрол, и если он вмешался, значит, она для него не пустое место.

Даже русалки, когда что-то делают, преследуют цель – охотятся, занимают территорию, ищут близости. Но Сиюань – в нём невозможно было угадать намерений.

Если бы он искал слуг, он мог бы нанять сотню людей, и они с радостью подчинялись бы ему. Если бы хотел, чтобы русалка работала на него, он просто одел бы Кэрл в униформу и заставил прислуживать. А вместо этого он едет за ней через полмира, чтобы помочь ей избавиться от прошлого.

– На что смотришь? – Сиюань махнул рукой, отгоняя чайку, что норовила стащить угощение.

Птица взмыла ввысь, возмущённо крича, а Эймерд, очнувшись от раздумий, глянул на морских воришек и с лёгким фырканьем встряхнул поручни, заставляя их разлететься.

Будь он в море, он поднял бы волну и окатил их с головой, но на корабле приходилось довольствоваться малым – им повезло.

Вновь надкусив свой завтрак, русалка вдруг вспомнил вопрос, который ему задали, и повернулся к спутнику:

– Я думаю, ты сильно отличаешься от других людей.

– Да, я тоже так считаю, – голос прозвучал легко, с улыбкой.

Эймерд моргнул: это был говор русалок. Может, великий владыка моря повлиял и на его всегда скромного избранника?

– Не каждый ведь может стать избранником великого владыки моря, – в золотых глазах светились признательность и удовольствие, отчего сердце Эймерда встрепенулось.

Пальцы дрогнули, щекотка разлилась по груди, сердце забилось быстрее, и щёки внезапно вспыхнули жаром.

Он, конечно, знал, что он и есть великий владыка моря, но когда эти слова произносил его избранник, русалке становилось неловко до дрожи.

Будь у него сейчас рыбий хвост, он бы нырнул в глубину и проплыл круг, а теперь ему было некуда деть эту энергию.

– Мм... я могу сейчас тебя подразнить? – спросил молодой человек, чьи щёки залил румянец, с лёгкой неуверенностью.

В глазах блестела влага, а краснота на ушах и щеках, казалось, была не только от солнца – она казалась почти прозрачной.

Сиюань посмотрел на русалку, который, покусывая губу, пытался сдержаться, но выглядел взволнованным. Его русалка явно считал любое прикосновение между избранниками «дразнением». Он не догадывался, что, задавая такие вопросы и глядя таким открытым, жаждущим и нетерпеливым взглядом, он сам становился воплощением соблазна.

Человеческая порочность превосходит всё, что можно представить.

- Ты уже дразнишь, - Сиюань шагнул ближе, бросил взгляд на корму и коснулся его плеча.

- Я ещё не... - начал было Эймерд, но поцелуй в губы стёр все мысли; перед глазами остались только глаза, приблизившиеся в утреннем свете, и мягкость на губах.

Поцелуй был лёгким, но когда они разомкнулись, Эймерд чувствовал, как тёплые волны разливаются по всему телу, дыхание застыло в груди, и всё его существо устремилось к этому человеку, а в душе вновь зародилось почти неодолимое желание утянуть его в морские глубины.

Как хочется прожить с ним всю жизнь.

- Ты не боишься, что кто-нибудь увидит? - спросил Эймерд, но заметил, что, отступив, тот накинул капюшон, и чуть прикусил губу.

Хитрый человек.

- Если заметят, будут хлопоты, но не бойся. - Сиюань улыбнулся. - Если увидят, мы просто прыгнем в море и уплывём.

- От таких слов мне хочется, чтобы нас заметили, - уголки губ Эймерда приподнялись.

- Не надо. Если однажды захочешь вернуться в море, я поплыву с тобой, - сказал Сиюань, глядя на молодого человека, озарённого всё более ярким солнцем.

В его глазах было столько тепла, что невозможно было усомниться в искренности.

Сердце Эймерда дрогнуло от этих слов; ему безумно захотелось прямо сейчас нырнуть в море, выпрыгивать из волн и растратить всю эту силу. Но ещё больше хотелось быть ближе к Бранду.

- Я понял... - проговорил он.

- Мм? - Сиюань вопросительно наклонил голову.

- Я понял, что это ты первый начал меня дразнить, - пристально глядя на него, сказала русалка.

Этот человек каждым своим движением заставлял его хотеть прикоснуться, обнять, поцеловать - и вдобавок говорил такие сладкие слова, от которых сердце русалки пускалось в пляс.

Глаза Сиюаня изогнулись, он невольно рассмеялся, и, заметив, как русалка сжал бутерброд, напомнил:

- Завтрак остывает.

Эймерд замер, посмотрел на еду - она была явно приготовлена Брандом с заботой.

И если не съесть её, пока она горячая, он сам себя не простит.

Русалка с видом, будто вымещая злость, впился зубами в бутерброд, но взгляд его не отрывался от человека рядом; казалось, он мысленно пережёвывал и проглатывал его вместе с этой улыбкой.

Его избранник - и любимый, и ненавистный, и совершенно непонятный.

Корабль продолжал путь; до следующего порта было далеко, и ночь застала их в открытом море.

Мрак, лишь свечи в шатре бросали свет, а вокруг - лишь звездное сияние.

Корабль мерно покачивался на волнах; в темноте, где не видно ни дна, ни края, он казался крошечным и одиноким.

Одинокий челн среди океана - что листок, что корабль, перед лицом бури они почти равны.

Но это море, кажется, пребывало в хорошем расположении духа: ни туч, только низкий звёздный полог, и в этом мерном колыбании было что-то успокаивающее.

- Смотреть на небо отсюда не так, как из моря, - промолвил Эймерд, сидя на покрывале, расстеленном на носу, и вглядываясь в звёзды.

Корабль плыл, и казалось, что Млечный Путь движется вместе с ним - не нужно было самому плыть, чтобы видеть это, и это было удивительно.

- А как там, в море? - спросил Сиюань, глядя на его глаза, в которых, казалось, отразилось всё

звёздное небо.

- Кажется, будто я плыву быстрее звёзд, - Эймерд скосил взгляд на него, и, когда его рука коснулась кисти Бранда, лежавшей на покрывале, уголки его губ поползли вверх.

В глазах светилось удовольствие от близости. Сиюань чуть сжал его пальцы, и, когда в зелёных глазах блеснул свет, придвинулся ближе, тихо проговорив:

- Можешь прилечь на меня. Господин, использующий своего дворецкого как подушку, - обычное дело.

- Нас не заподозрят? - спросил Эймерд, упираясь плечом в него.

- Пока нет прямых улик, всё можно списать на дружбу или на изнеженную и расточительную жизнь аристократов. - Сиюань заметил, как зажглись глаза молодого человека - он словно видел, как тот мягко раздвигает волны хвостом. - Хотя слишком явным тоже быть не стоит.

- Люди - сложные создания, - выдохнул Эймерд.

- Многие нелепые правила - от недостатка знаний, - мягко ответил Сиюань. - Чтобы они стали разумными, людям надо подняться выше.

Когда знание и мышление достигают новой высоты, люди перестают беспричинно подозревать и бояться.

- Они боятся? - задумался Эймерд.

- И это тоже, - с улыбкой подтвердил Сиюань.

- А ты... чего боишься ты? - с любопытством спросила русалка.

Его вопросы всегда неожиданно сворачивали в сторону. Сиюань, глядя на его заинтересованное лицо, ненадолго задумался и улыбнулся:

- Сейчас - ничего. А ты?

- Мм. - Эймерд посмотрел на него. - Я тоже.

Но их неустрашимость была разной: Бранд, вероятно, ничего не боится, потому что знает все законы человеческого общества; а он, возможно, потому что многое ещё не изведal, но ему и не страшно. Когда он исследует неведомые морские глубины, он не ведает страха - просто

плывёт вперёд осторожно, но уверенно.

- Похоже, мы хорошо подходим друг другу, - тихо рассмеялся Сиюань.

Русалка, прильнувший к его плечу, шевельнул ухом и поднял глаза:

- Как красиво ты говоришь.

Если бы и он мог так же...

- Ты тоже умеешь, - опустив взгляд, ответил Сиюань.

Эймерд замер, в глазах его мелькнула мысль, и, чуть приблизившись, он с улыбкой прошептал:

- Я тебя дразню?

- Да, - так же тихо ответил тот, в чьих глазах теплился свет звёзд.

Эймерд, встретив этот нежный взгляд, вдруг понял: этот человек тоже не остаётся равнодушным к каждому его движению.

Вот что, наверное, называется любовью.

Любовь - удивительное чувство. Когда он утвердился в ней, тревога ушла, но желание близости, казалось, стало ещё сильнее.

Корабль плыл сквозь ночь; свечи в шатре погасли, когда человек и русалка уснули в объятиях друг друга. Сон укачивался на волнах, звёзды тускнели, и солнце начинало выходить из-за горизонта. Когда оранжевый край показался над водой, Сиюань открыл глаза в лучах, проникавших сквозь щель в шатре.

Свет был мягким, ложился в промежутки между ними, коснулся кончика носа молодого человека, запрыгал на ресницах, но не разбудил его.

Рыжие волосы рассыпались, алые губы были чуть приоткрыты, кончик носа тихо дышал, лицо было безмятежным, будто у того, кого не тревожат заботы. Он был прекрасен, как картина; даже если наклониться и поцеловать его, это не нарушило бы его сладкого сна.

Но вдруг палуба дрогнула от не слишком ровной вибрации, в шатёр ворвался людской гомон, и спящий зашевелился, плечи двинулись, ноги инстинктивно загребли, а когда рука высунулась из-под лёгкого покрывала, зелёные, как лучший изумруд, глаза приоткрылись - в них

плескалась сонная дымка.

- Шумно... - пробормотал он.

- Мы в порту, - улыбнулся Сиюань, глядя на русалку, который, казалось, готов был в любой момент уплыть.

- Поэтому мне показалось, что корабль затих... - пробормотал лежащий, сон постепенно проходил, и, взглянув на склонившееся лицо, он с удовольствием принял лёгкий утренний поцелуй.

Близость на рассвете согрела сердце, наполнила его теплом.

- Бранд. - Эймерд обнял его, чувствуя тепло, и, глядя на свет, пробивавшийся сквозь щель, ощутил безмерное счастье. - Я больше не могу быть вдали от тебя.

Не только люди умеют наступать на границы - русалки тоже. Любовь - прекрасная вещь, в которой можно утонуть без остатка.

- Тогда будем всегда вместе, - сказал Сиюань, прижимая его к себе.

Влюблённые постигают искусство говорить красиво без учителей.

Эймерд чувствовал, что его балуют, но он не мог не позволить себе этой слабости - его сердце таяло от неё.

Утренняя нежность согрела даже процесс облачения в эти сложные одежды, к которым русалка уже привык. Но на этот раз его дворецкий, заботливо приведший себя в порядок, сам завязал ему шнурки и застегнул пуговицы.

Его пальцы были длинными и ловкими - даже из простых шнурков он мог завязать красивый бант. И уже одно это серьёзное, сосредоточенное выражение его лица наполняло сердце Эймерда теплом и умиротворением.

Любовь.

Человеческая любовь - это, кажется, разговор сердец, и душевное наслаждение ничуть не уступает телесной близости.

Сиюань отпустил завязанные шнурки, поднял глаза, встретил пристальный взгляд русалки, наклонился и поцеловал его, а когда зелёные глаза закрылись, мягко улыбнулся:

- Повернись, надо заплести волосы.

- Мм, - отозвался Эймерд, поворачиваясь, и чувствуя, как пальцы перебирают его пряди, он так и не спросил Бранда, почему тот снова взялся за его одежду.

Пусть это разговор сердец, но близость не менее важна.

Потому что ему очень нравится целоваться, и Бранду тоже.

Когда они вышли из шатра один за другим, солнце уже поднялось над горизонтом, заливая золотом палубу; портовый шум стал отчётливым и живым.

- Какой красивый корабль!

- Герб с розой - раньше я такого не видел.

- Хозяин, должно быть, очень богат.

Пальмы высились на берегу, чайки кружили, и людская толпа оживилась, заведя фигуры, вышедшие из шатра. Эймерд постарался придать лицу выражение высокомерной холодности, чтобы никто не заподозрил в нём влюблённого, но, разглядев на берегу людей в одеждах, отличных от барронских, всё же не удержался и обернулся к спутнику:

- Мы уже в Бруно?

- Да, господин. Это первый порт Бруно, до столицы ещё дня два-три пути. - Сиюань ответил: - Кораблю нужно пополнить припасы. Вы и мисс хотите сойти на берег?

- Хорошо, - Эймерд чуть вздёрнул подбородок, с царственным видом оглядывая толпу на причале, словно привык к таким восхищённым взглядам.

- Подождите немного, я приглашу мисс Кэрол, - сказал Сиюань, глядя на его величественную позу.

- Да, иди, - кивнул Эймерд.

Корабль пришвартовался; Кэрол не выходила из шатра без надобности, но на приглашение откликнулась с радостью.

Карета была готова, но даже то, как они сошли по мосткам и уселись в экипаж, вызывало в толпе восхищённые возгласы.

- Боже, это же знатный вельможа!
- Успокойся, в Бруно нет вельмож беднее наших.
- Они путешественники?
- Может, приехали на помолвку принцессы Дрэни.
- А может, ищут невесту.
- Но принц Баррона уже едет свататься.
- Выйдя за него, принцесса Дрэни станет королевой Баррона.

Портовый город Бруно был шумным и оживлённым; в лавках можно было найти товары со всего света.

- Тебе нравится это? Я могу достать тебе такое же со дна, - Эймерд, заметив, что взгляд Бранда задержался на сине-белой вазе, наклонился к нему и прошептал.

В море он видел множество человеческих диковин.

- Не надо. Просто удивился, увидев такое здесь, - улыбнулся Сиюань, отводя взгляд.
- Откуда она? - спросил Эймерд.
- Из далёкой восточной страны, - ответил Сиюань.
- Ты бывал там? - удивился Эймерд.
- Не знаю. Но читал о том материке в одном путевом дневнике, - улыбнулся Сиюань.

Мировые линии сходятся и расходятся; разные события ведут к разным исходам, и он не мог утверждать, что обошёл все возможные миры. Ему подвластна была лишь одна судьба - его собственная.

- Мм? - Эймерд взглянул на него, направился к прилавку и бросил продавцу: - Я беру это.
- О, благородный господин, у вас отличный вкус! Это настоящая драгоценность, привезённая

из-за моря с великим трудом! – продавец не скупился на любезности. – Такая вещь достойна только вас!

Сиюань смотрел на свою щедрую русалку, уже готовый вмешаться, чтобы её не обманули, но вдруг услышал:

– Ты хочешь подарить её мне?

<http://bllate.org/book/18299/2086334>